Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ГИГИЕНОНТ — АРХОНТ НА БОСПОРЕ

С. Ю. Сапрыкин¹

Аннотация. Статья посвящена архонту Гигиенонту, который известен по монетам и клеймам на черепице как архонт Боспора. Время его правления по доступным источникам — начало II в. до н. э. По мнению автора статьи, Гигиенонт мог быть представителем рода Спартокидов и был избран архонтом в Пантикапее, где имел постоянную резиденцию. Один из последних Спартокидов, законный царь Боспора, был правителем всего царства, но в условиях опасности вторжений сарматов предоставил Гигиенонту право управлять европейским Боспором, чтобы укрепить обороноспособность столицы и его хоры, собрать войско и вступить в договорные отношения со скифскими царями Таврики против сарматской угрозы. Гигиенонт, если судить по его монетам, добился успехов на этом поприще и сумел одержать военную победу, усилившую военно-политическое влияние боспорских царей, что нашло отражение в изображении Афины Никефоры на царских золотых статерах.

Annotation. This article is devoted to archon Hygiainon known by coins and tile stamps as the archon of Bosphorus. According to available sources of information he ruled at the beginning of the 2nd century BC. The article's author believes that Hygiainon could be a member of the Spartocid dynasty. He was elected as an archon at Panticapaeum where he had his permanent residence. One of the last of the Spartocids and the legitimate king of Bosphorus ruled all over the kingdom, but against the risk of a Sarmatian invasion he allowed Hygiainon to rule European Bosphorus to strengthen a defensive capability of the capital and its countryside, gather an army and unite with Scythian kings of Tauris against a Sarmatian threat. From his coins we know that Hygiainon reached success in this field and managed to secure a military victory which strengthened military and political influence of Bosphoran kings. It is reflected in an image of Athena Nicephorus on king's golden staters.

Ключевые слова: Боспор, Спартокиды, архонт Гигиенонт, Пантикапей, черепичные клейма.

Keywords: Bosphorus, Spartocids, archon Hygiainon, Panticapaeum, tile stamps.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-355-366

Одной из наиболее загадочных в истории Боспорского государства является фигура Гигиенонта. Сохранились три серии его монет: золотой статер типа «голова Гигиенонта

вправо — Афина на троне с копьем и щитом влево с Никой в правой руке, монограммы в поле круга монеты и под тронем, под чертой трезубец между двух дельфинов, ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ» (рис. 1, 1); две серебряные драхмы типа «голова Гигиенонта вправо — скачущий влево в галопе всадник в плаще, развевающимся по ветру за спиной, с копьем в правой поднятой вверх руке как бы поражающий противника, те же монограммы, что и на золотом статере, ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ»

¹ Д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; Ломоносовский пр., д. 27, к. 4, г. Москва, 119992, Россия; ведущий науч. сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Центр сравнительного изучения древних цивилизаций; Ленинский пр., д. 32А, г. Москва, 119334, Россия.

Рис. 1. Монеты архонта Гигиенонта: 1 — золотой статер Гигиенонта; 2 — серебряная драхма; 3 — медный тетрачальк

Fig. 1. Coins of archon Hygiainon: 1 — golden stater; 2 — silver drachma; 3 — copper tetrachalkus

Рис. 2. Клейма архонта Гигиенонта на боспорской черепице (1), прорисовки штампов черепичных клейм Гигиенонта (2)

Fig. 2. Stamps of archon Hygiainon on Bosporan tile (1), drawings of the tile stamps of Hygiainon (2)

(рис. 1, 2); медный тетрачальк «женская голова в покрывале вправо, сзади ветвь или рог изобилия» (рис. 1, 3) (Орешиников, 1901. С. 37, рис. 2; Шкорпил, 1911. С. 38, табл. III, 1–3; Зограф, 1951. С. 138, табл. XLII, 18–20; Шелов, 1956. С. 184–186, табл. IX, 104, 105; Анохин, 1986. С. 62, табл. 5, 148–150; 2011. С. 182, № 1275–1277).

Гигиенонту принадлежат два штампа клейм на черепице — ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ (рис. 2) (IOSPE III. 1261–313; Шкорпил, 1904. № 711; 1911. С. 34–36; Придик, 1917. С. 129, № 54–58). Они обнаружены в Пантикапее, Мирмекии, Загородной усадьбе, Тиритаке, Порфмии, Нимфее (места находок многих клейм, к сожалению, неизвестны) (Придик, 1941. С. 185, № 95; Федосеев, 2012. С. 86–88, № 2713–2790; Ковальчук, Соколова, 2019. С. 341, № 271–277), а за пределами Керчи не засвидетельствованы (Шкорпил, 1911. С. 36, 37). Черепичные клейма Гигиенонта и его архонтство относили ко второй половине III в. до н. э. (Там же. С. 41–44), датировали 250–220-ми гг. до н. э. (Граков, 1935. С. 207, 208; Гайдукевич, 1935. С. 312, № 92, 93), впоследствии уточнив, что Гигиенонт правил в последней четверти III в. до н. э. как архонт, а не царь, так как не принадлежал к династии Спартокидов (Gajdukevič, 1971. S. 93). По другой точке зрения, монеты и клейма Гигиенонта появились в 215–205 гг. до н. э. (Анохин, 1999. С. 200, № 142, 143) либо в конце III — начале II в. до н. э. после некоторого ослабления власти Спартокидов (Шелов, 1954. С. 118–130; 1956. С. 152, 153; 1957. С. 220; ср.: Алексеева, 1997. С. 47). Эти даты были основаны на выводах В. В. Шкорпила и датировках монет Гигиенонта А. Н. Зографа и Д. Б. Шелова — последняя четверть или треть III в. до н. э. (Шкорпил, 1911. С. 43; Орешиников, 1912. С. 41; Зограф, 1951. С. 183; Шелов, 1956а. С. 186).

В научной литературе неоднократно отмечалось, что золотой статер Гигиенонта типологически связан со статерами Лисимаха посмертной чеканки (Stolyarik, 1998. P. 63; Шонов, 2019. С. 221). Это позволило продатировать его в пределах второй половины и даже

последней трети III в. до н. э. (*Зограф*, 1951. С. 183; *Шелов*, 1956а. С. 184). П. О. Карышковский, используя новую хронологию статеров Лисимаха чеканки Византия, высказал убедительное мнение, что эмиссия Гиgienонта, золотые монеты которого повторяют типологию монет посмертной лисимаховской чеканки и статеров Перисада II, укладывается во II в. до н. э., но никак не в III в. до н. э. Поэтому правление Гиgienонта следует датировать первой половиной II в. до н. э. (*Карышковский*, 1977. С. 23). По мнению Е. А. Молева, архонтство Гиgienонта датируется не ранее второй декады II в. до н. э. Однако время его правления он отнес к 145–130 гг. до н. э., а клеймение черепицы — к третьей четверти II в. до н. э. (*Молев*, 1994. С. 10–14; 2004. С. 63, 64). В настоящее время наиболее популярная точка зрения сводится к тому, что архонт Гиgienонт правил в первой половине II в. до н. э. — в первой или во второй четверти столетия².

Монеты и клейма отражают лишь относительную хронологию правления Гиgienонта. Основной посыл дает комплекс Керченской гробницы, раскопанной в 1910 г., где найдены 10 черепиц с его клеймами, гидрия с ручкой в виде обнаженной фигуры Приапа на комической маске, чернолаковый сосудик с овальной ручкой, длинным горлышком и лучеобразными черточками черной краски по тулову вокруг основания горла, медная монета Пантикапея типа «голова быка — колос, плуг, [ΠΑΝ]ΤΙ» (*Шкорпил*, 1911. С. 42, 43). Эта монета датируется концом III — первой половиной II в. до н. э. (по Анохину — 160–150 гг. до н. э.) (*Шелов*, 1956а. Табл. VII, 83; *Анохин*, 1986. № 165; *Фролова*, 2007. С. 78). В. В. Шкорпил сравнил сосуд с фигурой Приапа с почти аналогичным сосудом-гидрией из Артюховского кургана, продатировав их концом III в. до н. э. Погребальный комплекс Артюховского кургана датируется серединой II в. до н. э., точнее — 145–125 гг. до н. э., а найденную там

гидрию считают боспорской. Ручки подобных сосудов с фигурными изображениями обнаружены в Порфмии и Нимфее — последняя найдена вместе с монетами 200–121 гг. до н. э. (*Максимова*, 1960. С. 55–57; 1979. С. 23, 118, 119, рис. 54, табл. IV, 3). Черепичная обкладка могилы с клеймами Гиgienонта явно вторичного использования, черепица попала на некрополь после снятия с крыши дома. Гидрия и чернолаковый сосудик, по типу близкий лагиносам первой половины II в. до н. э., были положены в могилу после смерти владельца, так как служили ему при жизни. Монета же могла обращаться достаточно долго. Поэтому черепица с клеймами архонта Гиgienонта могла быть выпущена приблизительно во второй четверти II в. до н. э. или чуть раньше.

Клейма Гиgienонта из Пантикапея и Мирмекия часто находят вместе с черепицей со штампами ΒΑΣΙΛΙΚΗ и обломками «мегарских» чаш. При раскопках остатков городской стены Пантикапея в 1924 г. были обнаружены фрагменты черепиц с клеймами ΒΑΣΙΛΙΚΗ, ἀρχοντος Ὑψιαινοντος и обломки «мегарских» чаш (*Гайдукевич*, 1935. С. 263). В помещении IV городища Мирмекий засвидетельствованы фрагменты керамид с клеймами Перисада II, ΒΑΣΙΛΙΚΗ, архонта Гиgienонта. При этом в соответствующих слоях эллинистического времени очень много фрагментов «мегарских» чаш боспорского и импортного производства (*Гайдукевич*, 1959. С. 77–80). На северном склоне западного плато Первого кресла горы Митридат при исследовании ордерной постройки № 387, которая прекратила функционировать в конце II — начале I в. до н. э., в слое разрушения найдены черепицы со штампами ΠΑΙΡΙΣΑΔΟ[Υ], [ΕΥ]ΘΕΣΙΩΝΟΣ, [ΕΥΘΕΣΙΩ]ΝΟΣ, ΒΑΣΙΛΙΚΗ, [ΒΑ]ΣΙΛΙΚΟΣ, ΑΡΧΟ[ΝΤΟΣ] / ΥΨΙΑΙ[ΝΟΝΤΟΣ], большое количество фрагментов «мегарских» чаш (*Толстиков*, 2010. С. 232–234, рис. 2, 4). В Северное Причерноморье рельефная керамика, так называемые «мегарские» чаши, стала активно поступать в конце второй четверти — середине II в. до н. э., а их местное боспорское производство начинает развиваться ближе

² *Stolyarik*, 1998. Р. 61–70: первая четверть II в. до н. э.; *Фролова*, 2007. С. 71–83: ок. 165–150 гг. до н. э.; золотой статор датируется ок. 160–150 гг. до н. э.; ср.: *Федосеев*, 2012. С. 87.

к рубежу II—I вв. до н. э. (Забелина, 1984. С. 153–172; Внуков, Коваленко, 1998. С. 61–74). Это позволяет приблизительно очертить хронологические границы использования черепицы с клеймами архонта Гиgienонта. Клеймение черепицы штампами ΒΑΣΙΛΙΚΗ, как установлено, прекращается в начале II в. до н. э. (Граков, 1935. С. 207; Анохин, 1999. С. 200; Федосеев, 2012. С. 94, № 3287–3317)³, а монеты архонта Гиgienонта относятся к концу первой — второй четверти II в. до н. э. Соответственно клейма Гиgienонта должны были появиться около середины первой — начала второй четверти II в. до н. э., а черепица с этими клеймами могла использоваться до середины — начала второй половины столетия. Этим же временем — первой-второй четвертью II в. до н. э. — следует датировать и правление на Боспоре архонта Гиgienонта.

Существуют разные предположения о происхождении, властных полномочиях и судьбе Гиgienонта. Его считали скифским наместником на Боспоре (Werner, 1955. Р. 422–430), современником Митридата Евпатора, наместником, даже преемником понтийского царя, руководителем антимитридатовского восстания на Боспоре. Полагали, что он был правителем в Боспорском царстве в I в. н. э.⁴

³ Ср.: Ковальчук, 2007. С. 2–7: вторая хронологическая группа включает царские клейма и оттиски архонта Гиgienонта 300 г. до н. э. — начала II в. до н. э.

⁴ Критику этих беспочвенных предположений см.: Шкорпил, 1911. С. 38; Молев, 1994. С. 9–12; ср.: Орешиников, 1901. С. 40; Minns, 1913. Р. 586: статер Гиgienонта датируется не позже II в. до н. э. К. В. Голенко сомневался в подлинности этого статера, однако его драхмы датировал концом II в. до н. э. (Голенко, 1982. С. 55). В. П. Яйленко считает, что архонт Гиgienонт управлял Боспором от имени Митридата Евпатора ок. 108–100 гг. до н. э. после подавления восстания Савмака и до Махара (Яйленко, 1990. С. 307, прим. 169). Это невозможно, так как противоречит типологии монет Гиgienонта, характерной для начала II в. до н. э., а главное — тому факту, что наместники понтийского царя не могли быть архонтами, так как являлись его сыновьями и в этом качестве управляли родовыми владениями Митридатидов, коими считался в том числе и Боспор, где до Махара наместничество осуществлял старший сын царя Митридат Младший.

Согласно М. И. Ростовцеву, это ставленник пантикапейского гражданства, не принадлежавший к роду Спартокидов (Ростовцев, 1918. С. 102). В. Ф. Гайдукевич предположил, что в последней четверти III в. до н. э. на Боспоре вспыхнула политическая борьба, что заставило Гиgienонта пользоваться титулом архонта, а не царя. Гиgienонт пришел к власти в результате заговора после гибели Левкона II, поэтому, не получив титула царя, ограничился титулом архонта (Гайдукевич, 1949. С. 78; Gajdukevič, 1971. С. 93). Этому мнению следует В. А. Анохин: Гиgienонт, став супругом царицы Алкатое, бывшей жены Левкона II и Спартока IV, которая убила своего первого мужа, был избран архонтом Народным собранием Пантикапея. Его власть распространялась и на варварское население Боспора, то есть она соответствовала титулатуре Спартокидов IV в. до н. э. При Гиgienонте городские монеты представлены исключительно пантикапейской чеканкой (Анохин, 1999. С. 89, 90).

По Е. А. Молеву правление Гиgienонта относится ко II в. до н. э. Его монеты в весовом отношении соответствуют боспорской чеканке II в. до н. э. Монограмма ΠΑΝ на статерах Перисада V аналогична монограмме на статерах и драмах Гиgienонта, поэтому монеты последнего по времени выпуска и палеографии монетных легенд укладываются в пределы II в. до н. э. Медная монета с легендой ΥΠΑ относится к Гиgienонту, а краткость имени и отсутствие титулатуры вызваны обращением монеты на внутреннем рынке. На синхронных золотых и серебряных монетах официальный титул и имя правителя выписаны полностью, что делало необязательным повторение их на меди. Тип реверса — рог изобилия между украшенными звездами пилосами Диоскуров — повторяет типологию монет Понта последней четверти II в. до н. э. и выпущенных под их влиянием монет Пантикапея. Это, по мнению Е. А. Молева, решающий аргумент в пользу датировки меди Гиgienонта концом третьей четверти II в. до н. э., вследствие чего «все монеты архонта Гиgienонта оказываются принадлежащими

II в. до н. э.». Выпуск золота указывал на всю полноту власти, хотя Гиgienонт не мог стать законным царем по причине существования наследника престола и своего неспартокидовского происхождения. Поэтому у Гиgienонта не было права указывать титул царя и даже полное имя на его тетрахалке, последнем в серии его прижизненных монет. Появление всадника на драмах говорит о том, что Гиgienонт совершил какие-то военные подвиги. Они могли быть связаны с тем, что Перисад IV погиб при столкновении с варварами, очевидно, сатархами. Поэтому стратег Гиgienонт, отомстив за его смерть, стал опекуном его малолетнего наследника с титулом архонта и впоследствии передал ему власть (Молев, 1994. С. 9–22; 2004. С. 61–66; ср.: Чореф, 2017. С. 62–72).

Согласно противоположной точке зрения, Гиgienонт — младший брат убитого в результате заговора Левкона II и пришедшего к власти Спартока V, но в момент злодеяния он на Боспоре отсутствовал. Появление Афины на его золотой монете было вызвано ее божественной функцией покровительницы, защитницы городов и победительницы врагов. Гиgienонт мог быть ее почитателем, подобно своему брату Левкону II, возможно, после пребывания в Афинах. Он использовал образ этой богини из желания продемонстрировать приверженность полисным устоям и защищать города, опору своей власти. Всадник на его монете символизирует обороноспособность державы, а символы Диоскуров — стремление расширить морскую торговлю (Русяева, Супруненко, 2003. С. 169–176).

Противоречивые, подчас спекулятивные, высказывания ученых объяснимы — у нас нет сведений о Гиgienонте, за исключением тех, которые дают монеты и керамические клейма на черепице. Из них следует, что он не был царем, а был только архонтом, не мог изображать себя на монетах в царской диадеме или царской повязке. Его правление приходится на первую-вторую четверть II в. до н. э. Гиgienонт был родственником или членом династии Спартокидов (Чореф, 2017. С. 62–72), о чем свидетельствует

трезубец Посейдона между двумя дельфинами на его золотых статерах (Шкорпил, 1911. С. 41; Фролова, 2007. С. 76)⁵. Предположение, что это не династический символ, а доказательство торгово-экономических связей между причерноморскими государствами (Чореф, 2017. С. 66–70), малореально. Эта символика засвидетельствована исключительно на царских золотых памятных монетах, которые не применяли при торговых расчетах. Их крайне мало, а типология монет связана с какой-то военной победой. Поэтому правление Гиgienонта было краткосрочным, возможно, экстраординарным. Клейма на черепице с именем и титулом Гиgienонта находят преимущественно на европейской стороне Боспора, но это всего два штампа, что подтверждает краткость его правления.

Следует отказаться от предположений о связи прихода Гиgienонта во власть с заговором и убийством Левкона II, а также с его женитьбой на царице Алкатое. Правление Гиgienонта относится к первой половине II в. до н. э. и никак не соотносится с событиями политической истории Боспорского государства второй половины III в. до н. э. Несостоятельны и утверждения о власти Гиgienонта над синдо-меотскими и прочими племенами сродни царской власти, которую имели Спартокиды в IV — первой половине III в. до н. э. (Там же. С. 66). Это могло быть, но только если бы титул Гиgienонта звучал как «архонт Боспора», тогда как Гиgienонт был простым архонтом. В этой связи сравнение его архонтства с архонтством Асандра в 45–42 гг. до н. э. (Молев, 1994. С. 12), когда на золотых монетах его титуловали «архонтом Боспора — Асандром» (Анохин, 1986. С. 146, 147), не совсем корректно. Асандр был этнархом, когда Фарнак II отправился походом в Малую Азию, оставаясь полновластным царем (его

⁵ Этот символ на Боспоре не являлся простым заимствованием с монет посмертной лисимаховской чеканки, а служил династической эмблемой Спартокидов. Это подтверждается его использованием на монетах последних Спартокидов (Фролова, 2007. С. 76, табл. II–III) и на царской черепице с клеймом ΒΑΣΙΛΙΚΗ (Федосеев, 2012. С. 95).

величали даже «царем царей»). Он был оставлен наместником на всем Боспоре, поэтому после узурпации власти в 47 г. до н. э. сохранил власть, распространявшуюся на всю территорию царства. Приняв титул архонта (законным царем оставался Фарнак II), он получил право поместить на свои золотые монеты пояснение, что правит всем государством. В случае с Гигиенонтом этого не наблюдалось, не считался он и царем Боспора. На это намекает отсутствие царской диадемы на его монетном портрете, поэтому как архонт он не был правителем всего Боспора.

На золотом статере и серебряных драмах архонта Гигиенонта имеются монограммы — одна состоит из двух или трех букв ΔН или НΔ (быть может, ΔНМ?), другая — из трех ΠΑΝ. В первой монограмме видят имя монетного магистрата⁶, а в монограмме под тронном Афины — сокращение названия Пантикапея (Чореф, 2017. С. 66) как обозначения места чекана монет (Шкорпил, 1911. С. 37; Шелов, 1956а. С. 184, 185; Фролова, 2007. С. 75). Однако нельзя исключать расшифровку первой монограммы как ΔН(ΜΟΣ), ΔН(ΜΟΣΙΑ), ΔН(ΜΟΣΙΟΝ). Вкупе с сокращенным названием столицы Боспора она показывала, что монеты Гигиенонта отчеканены в Пантикапее, где его власть была санкционирована гражданским коллективом полиса. Вот почему он имел право только на титул архонта. Правление Спартокидов являлось тиранией, зародившейся в Пантикапее, поэтому их титул «архонтов Боспора и Феодосии», то есть симмахии греческих городов Боспора, являлся по сути полисным. Архонтский титул Гигиенонта вполне укладывался в боспорскую традицию — величать правителей Боспора архонтами, как было принято у Спартокидов.

Спартокиды титуловались «архонтами Боспора и Феодосии», что подразумевало управление городами во главе с Пантикапеем. При Левконе I их титул дополнялся указанием

на «царствование» над синдо-меотскими племенами. Спарток III был первым из Спартокидов, кто заменил архонтский титул на титул царя, хотя в действительности власть династии оставалась тиранией. Гигиенонт вряд ли обладал архонтскими полномочиями, как ранние Спартокиды. Если бы Гигиенонт имел аналогичную титулатуру, то надобность в монограмме с названием Пантикапея на его монетах отпадала. Отсутствие у Гигиенонта титула царя вообще контрастирует с правлением на Боспоре в эпоху эллинизма. Клейма Гигиенонта находят в основном на европейской стороне Боспора, и его золотой статер происходит из района между Феодосией и Керчью (обе серебряные драхмы, правда, обнаружены на Таманском полуострове) (Шкорпил, 1911. С. 36, 37). Можно предположить, что Гигиенонт получил титул архонта по традиции в Пантикапее как столице государства, где в 438 г. до н. э. установилась тирания Спартокидов. Однако его властные полномочия ограничивались пределами вроейского Боспора, поскольку верховная власть оставалась за Перисадами, возможно, III и IV, которые по праву наследования имели царский титул (Виноградов, 1987. С. 64; Толстиков, Виноградов, 1999. С. 296; Русяева, Супруненко, 2003. С. 176; Фролова, 2007. С. 109–112). Объяснение этому может быть одно — Гигиенонт управлял частью государства на Керченском полуострове (Орешиников, 1912. С. 41; Шоноу, 2019. С. 219), тогда как общая власть принадлежала законному царю из рода Спартокидов, возможно, временно управлявшему азиатским Боспором. Не исключено, что при Гигиенонте действительно существовал малолетний наследник, как предлагалось в литературе (Молев, 2016. С. 55). Такое разделение власти в истории Боспора бывало при Левконе I, Перисаде I, Эвмеле и в римскую эпоху.

Исследователи предполагали, что клейма Гигиенонта как бы вклинились в серию почти одновременных им клейм Спартока, Перисада, Эвтесиона, ΒΑΣΙΛΙΚΗ/ΟΣ и даже черепичных клейм Пантикапея — ΠΑΝΤΙ. По нашему мнению, это невозможно. Гигиенонт правил не в III в. до н. э., а в первой половине II в.

⁶ Вычитывать в монограмме имя НΔΟΥΣ, как предлагает М. М. Чореф, крайне рискованно (Чореф, 2017. С. 66). За исключением Н и Δ другие буквы в монограмме не прочитываются.

до н. э. ближе к его середине. Клейма Пантикапея появились более чем на столетие раньше, клейма Спартока и Перисада относятся не к одноименным царям II в. до н. э., а принадлежат Спартоку III и Перисаду II, которые правили в первой половине III в. до н. э. Наконец, клейма ΒΑΣΙΛΙΚΗ/ΟΣ были распространены в середине — второй половине III в. до н. э. как следствие финансирования общественно значимых построек из царской казны или из царского фонда (Сапрыкин, 2019а. С. 24; Сапрыкин, 2019б. С. 61–63). Подобная практика, очевидно, продолжалась при Гиgienонте, однако оплата строительных работ, изготовления и поставок черепицы производилась под прямым контролем архонта Пантикапея, где находились основные керамические эргастерии. Неслучайно, что в Анапском музее клейм Гиgienонта нет, нет их и в Горгиипии, а также, что показательно, в закрытом комплексе Таманского толоса. Это святилище погибает около середины II в. до н. э., очевидно, в связи с вторжением сарматов (Соколовский, 1976. С. 123, прилож. 2). На этом основании можно сделать вывод, что клейменная при архонте Гиgienонте черепица предназначалась для Пантикапея и его ближайшей периферии. Это подтверждается полисным титулом Гиgienонта — архонт, и тем, что его резиденцией являлся Пантикапей. Отрицание полисного характера должности архонта Гиgienонта (Чореф, 2017. С. 62–66) опровергается расшифровкой названия общины Пантикапея в монограммах на золотых и серебряных монетах этого правителя. Близкие и даже иногда тождественные им монограммы на монетах последующих царей Спартока IV, Перисадов IV и V (Фролова, 2007. С. 107) не противоречат этому выводу. Они показывают, что их монеты были выпущены в Пантикапее как царские в столице всего государства в противоположность Гиgienонту, власть которого как архонта была ограничена, а значит, не распространялась на всю территорию Боспора.

Появление на Боспоре Гиgienонта было вызвано обострением обстановки вокруг этого государства. В начале II в. до н. э. в Прикубанье активизировал деятельность сиракский

племенной союз. В середине II в. до н. э. сираки, ставшие могущественнее, включили в свой состав новые группы варварского населения и начали военную экспансию против Боспорского царства. Они разрушили Таманский толос, началась варваризация, точнее сарматизация, местного населения, на Боспор была наложена дань, которая была ежегодной и постепенно становилась непосильной (Strabo. VII, 4, 3–4) (Марченко, 1996. С. 126, 127). В пределы Боспора начали вторгаться роксоланы, одно из самых воинственных сарматских племен. Обострилась обстановка и в Крыму. Позднескифский царь Аргот был вынужден отбивать атаки «меотов», то есть сирако-меотов, продвигавшихся к Таврике (Виноградов, 1987. С. 85; Макаров, 2017. С. 75). В этой ситуации Боспорское царство предприняло попытки обезопасить Пантикапей и его окрестности, где, по всей вероятности, местная власть получила расширенные полномочия. На волне этих оборонительных мероприятий возвысился Гиgienонт, ставший архонтом. Большое количество его клейм в этом регионе говорит о том, что под его руководством проводились строительные работы по усилению обороноспособности — возводились и восстанавливались укрепления, реконструировались дома, стены, храмы. Это требовало активного производства и поставок черепицы. Боспорцы стали набирать войско, на что тратились дополнительные средства. Это послужило основанием для чеканки монет из золота, серебра, меди (Фролова, 2007. С. 107).

Обращает на себя внимание тип реверса серебряных драхм Гиgienонта — скачущий влево всадник с копьем на галопирующем влево коне. Это явная военная символика, связанная с образом Героса — конного всадника — победителя, или Зевса Гиппия, покровителя воинства. В эллинистической Македонии всадник на галопирующем коне имел отношение к культам Зевса, Геракла, Аполлона, Героса, Артемиды как аллегория защиты от войны и как приветствие царя его сторонникам и подданным (Picard, 1986. Р. 66–76). Вместе с изображением богини Афины

с Никой — символом защиты и победы — данная типология свидетельствует о какой-то очень значимой для боспорцев победе или военном успехе, достигнутом при Гигиенонте или под его прямым руководством⁷. О большой роли в этом Гигиенонта говорят его слегка идеализированный образ на монетах и изображение Афины Nikeфоры на коммеморативных статерах, выпущенных, по всей вероятности, в ознаменование военной победы. Ведь неслучайно, что эта богиня фигурировала на золотых и серебряных монетах царей Боспора вплоть до последнего из них — Перисада V (Анохин, 1986. С. 142, 143, № 156, 161, 166, 171, 178, 178а; Фролова, 2007. С. 89–106).

Изображение на оборотной стороне тетраخالк Гигиенонта шапки Диоскуров со звездами, между которыми ветвь или рог изобилия, давно увязывают с типологией монет городов Понтийского царства — Амиса, Амасии и Синопы, которые по Ф. де Каллатаю датируются ок. 110–100 гг. до н. э. (*de Callataj*, 2007. Р. 282; ср.: Молев, 1994. С. 13; Фролова, 2007. С. 73). Однако исследователи сомневаются, что тетраخالк принадлежал Гигиенонту (Minns, 1913. С. 585; Шелов, 1956а. С. 185), так как его оборотная сторона почти полностью повторяет реверсный тип монет понтийского чекана и пантикапейских тетраخالков 130–125 гг. до н. э. (Анохин, 1986. С. 143, № 175, 176; Молев, 1994. С. 13; Stolyarik, 1998. С. 61–70; Фролова, 2007. С. 73), а это не соответствует времени его правления. Весьма противоречивым выглядит заключение Е. А. Молева, что поскольку монеты Понта, Пантикапея и Диоскуриады с пилосами Диоскуров на реверсе относятся к концу II в. до н. э.,

то тетраخالк Гигиенонта с аналогичным типом реверса должен датироваться концом третьей четверти II в. до н. э. (Молев, 1994. С. 12, 13). Согласно общепринятому мнению, которого придерживается и сам Е. А. Молев, тип его оборотной стороны появился под влиянием монет Понта и Пантикапея. С этой точки зрения тетраخالк не мог быть отчеканен в третьей четверти II в. до н. э., так как правление Гигиенонта относится к более раннему времени. В пользу принадлежности тетраخالка Гигиенонту имеются веские аргументы (Анохин, 1986. С. 142, № 150; 2011. С. 182, № 1277; Молев, 1994. С. 12, 13; Чореф, 2017. С. 67–72), поэтому типология оборотной его стороны стала результатом не воздействия монет Понта и битых под их влиянием тетраخالков Пантикапея, а иных причин.

Почти в одно время с Гигиенонтом и появлением его медной монеты с символикой Диоскуров цари Малой Скифии отчеканили монеты с изображениями Диоскуров и их коней. Их ранее относили к III в. до н. э., III–II вв. до н. э., концу II — началу/середине I в. до н. э., а в настоящее время датируют 218–167 гг. до н. э. (Юркова, 1992. С. 160; Андрух, 1995. С. 140–147; Манов, 2015. С. 425). Символы культа Диоскуров на этих монетах заимствованы с монет западнопонтийского полиса Томи, где приблизительно в это же время были выпущены монеты типа «голова женщины — шапки Диоскуров», «женская голова — шапки Диоскуров, между ними колос», «голова Тюхе — шапки Диоскуров», а также тетрадрахмы постлисимаховского типа с изображением двух пилосов Диоскуров в поле круга монеты (Pick, Regling, 1899. Taf. V, 20, 29; VI, 2; Price, 1991. Р. 196, № 1211). После гибели Скифского царства в Добрудже около 168/167 г. до н. э. часть его населения осела в пределах Позднескифского царства в Крыму — на нижнеднепровских скифских городищах и в Таврике. Об этом свидетельствуют находки фракийской керамики на ранних поселениях поздних скифов и остатки трупосожжений во вторично использованных таврских каменных ящиках (Пуздровский, 1999. С. 105; Былкова,

⁷ См.: Шелов, 1956а. С. 185 — всадник, в образе которого запечатлен сам Гигиенонт, — это беспрецедентный случай в монетном деле Боспора, так как он отразил какие-то исторические события; Молев, 1994. С. 22 — эти события связаны с войной против сатархов (ср.: Чореф, 2017. С. 62–65); ср.: Шонов, 2019. С. 222 — монеты со всадником указывают на причастность Гигиенонта к культу Диониса — верховному культу Митридатидов. Это в корне неверно, ибо культ Диониса стал в Понте государственным только в конце II в. до н. э., что не соответствует времени правления Гигиенонта.

2007. С. 125). Примерно в одно время с Гигиенонтом Аргот, супруг боспорской царицы Камасарии (КБН. 75) (по предположению А. И. Иванчика, грек боспорского происхождения (*Иванчик*, 2017. С. 50–53), а по нашему мнению, скифский царь, предшественник Скилура, согласно эпитафии из мавзолея Неаполя Скифского), победил «меотов» — сираков Прикубанья — и «фракийцев», очевидно, гетов и бастарнов, «дорожив дружбой с эллинами», то есть в интересах греческих городов Ольвии и Боспора. С этого времени между Боспором и Скифским царством в Таврике устанавливаются союзные отношения, основанные на общих военно-политических интересах против сарматской угрозы (*Виноградов*, 1987. С. 85; *Иванчик*, 2017. С. 55; *Макаров*, 2017. С. 75). Стратегические и политические взаимоотношения Боспора и поздних скифов, победа Аргота над сирако-меотами, тревожившими владения боспорцев, помогли Гигиенонту отстоять независимость Боспора от сарматов. Возможно, что дружба между Арготом, царем скифов или представителем скифской аристократии (*Макаров*, 2017. С. 75), и эллинами Боспора стала причиной участия боспорского войска в победоносной войне с сираками и другими союзными им племенами, включая сатархов. Это вызвало появление победной символики на монетах Гигиенонта. Медная монета, где имя Гигиенонта стоит в сокращении без титула, появилась до военной победы, так как она предшествует другим его монетам (*Зограф*, 1951. С. 183; *Шонов*, 2019. С. 223). Дружественные связи

Боспора со скифами нашли выражение в понятной поздним скифам и грекам атрибутике культа Диоскуров. Изображение Тюхе на аверсе тетраخالка Гигиенонта попало на Боспор благодаря скифам Добруджи и их сородичам в Таврике в качестве символа военного счастья и защиты от неприятеля. Как тут не вспомнить изображение трезубца между дельфинами на монетах Гигиенонта и последующих царей Боспора, заимствованное с посмертных статеров Лисимаха чекана Византия и западнопонтских городов, в том числе Томи.

Выпуск серебра с изображением всадника мог быть осуществлен во время военных действий, когда Гигиенонт официально стал архонтом, а золотой памятный статер появился в ознаменование победы Гигиенонта как архонта. Афина Никефора как олицетворение этого успеха закрепились в типологии царских монет Боспора II в. до н. э., так как победа над сарматами стала знаковой для Боспорского государства.

Однако давление сарматов усиливалось, и Боспор был вынужден выплачивать большую дань сарматским царям. Это привело к сокращению доходов казны, поэтому клейма архонта Гигиенонта были последними в практике боспорского черепичного клеймения, которое завершается приблизительно во второй четверти — середине II в. до н. э. Но победа над сарматами-сираками имела важное политическое значение, поэтому ее символ — сидящую Афины Никефору — помещали на царские монеты Боспора вплоть до падения династии Спартокидов.

Алексеева, 1997 — *Алексеева Е. М.* Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.

Андрух, 1995 — *Андрух С. И.* Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н. э. Запорожье: Запорожский гос. университет, 1995. 205 с.

Анохин, 1986 — *Анохин В. Н.* Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 179 с.

Анохин, 1999 — *Анохин В. А.* История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. 249 с.

Анохин, 2011 — *Анохин В. А.* Античные монеты Северного Причерноморья. Киев: Стилос, 2011. 328 с.

Былькова, 2007 — *Былькова В. П.* Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений). Херсон: Изд-во Херсонского ГУ, 2007. 244 с.

Виноградов, 1987 — *Виноградов Ю. Г.* Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. // ВДИ. М.: Наука, 1987. № 1. С. 55–87.

- Внуков, Коваленко, 1998 — Внуков С. Ю., Коваленко С. А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье / Отв. ред. Д. В. Журавлёв. М.: ГИМ, 1998. С. 61–76 (Тр. ГИМ. Вып. 102).
- Гайдукевич, 1935 — Гайдукевич В. Ф. Строительные керамические материалы Боспора (боспорские черепицы) // В. Ф. Гайдукевич, Б. Н. Граков, С. А. Жебелев, Т. Н. Книпович, Ю. Ю. Марти. Из истории Боспора. М.; Л.: ОГИЗ; Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 211–315 (ИГАИМК. Вып. 104).
- Гайдукевич, 1949 — Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 622 с.
- Гайдукевич, 1959 — Гайдукевич В. Ф. Мирмекий. Советские раскопки в 1956 г., 1934–1956. Варшава: Państwowe Wydawnictwo naukowe, 1959. 121 с.
- Голенко, 1982 — Голенко К. В. Новая монета царя Спартока // Нумизматика античного Причерноморья / Отв. ред. В. Л. Янин. Киев: Наукова думка, 1982. С. 50–55.
- Граков, 1935 — Граков Б. Н. Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее // В. Ф. Гайдукевич, Б. Н. Граков, С. А. Жебелев, Т. Н. Книпович, Ю. Ю. Марти. Из истории Боспора. М., Л.: ОГИЗ; Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 202–210 (ИГАИМК. Вып. 104).
- Забелина, 1984 — Забелина В. С. Импортные «мегарские» чаши из Пантикапея // Сообщения ГМИИ. М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1984. Вып. 7. С. 153–172.
- Зограф, 1951 — Зограф А. Н. Античные монеты. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 261 с. (МИА. № 16).
- Иванчик, 2017 — Иванчик А. И. Крымская Скифия III–II вв. до н. э. и ее отношения с греческими государствами Северного Причерноморья // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н. э. — VII в. н. э.) / Отв. ред. А. Иванчик, В. Мордвинцева. М., Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017. С. 34–55.
- Карышковский, 1977 — Карышковский П. О. К вопросу об обращении статеров лисимаховского типа в Причерноморье // Нумизматический сборник / Отв. ред. В. А. Леквинадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1977. С. 15–26.
- Ковальчук, 2007 — Ковальчук А. В. Керамические строительные материалы Боспора в эпоху эллинизма (типология и хронология боспорских черепичных клейм): Автореф. канд. дис. М.: Институт археологии РАН, 2007. 20 с.
- Ковальчук, Соколова, 2019 — Ковальчук А. В., Соколова О. Ю. Черепичные клейма из раскопок Нимфея (1939–1991 гг.) // ДБ. М.: Институт археологии РАН, 2019. Т. 24. С. 325–357.
- Макаров, 2017 — Макаров И. А. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н. э. — VII в. н. э.) / Отв. ред. А. Иванчик, В. Мордвинцева. М.; Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2017. С. 56–78.
- Максимова, 1960 — Максимова М. И. О дате Артюховского кургана // СА. М.: Наука, 1960. № 3. С. 46–58.
- Максимова, 1979 — Максимова М. И. Артюховский курган. Л.: Искусство, 1979. 150 с.
- Манов, 2015 — Манов М. Скифские цари в Добрудже // Scripta antiqua. М.: Собрание, 2015. Т. IV. С. 424–436.
- Марченко, 1996 — Марченко И. И. Сираки Кубани. Краснодар: Кубанский ГУ, 1996. 336 с.
- Молев, 1994 — Молев Е. А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1994. 140 с.
- Молев, 2004 — Молев Е. А. Еще об архонте Гигиенонте // Историк, археолог, литератор. К 90-летию Михаила Моисеевича Кубланова. СПб.: Акционер и К., 2004. С. 61–66.
- Молев, 2016 — Молев Е. А. Архонт Гигиенонт в истории Боспора // БИ. Керчь: ЦАИ БФ «Деметра», 2016. Вып. XXXII. С. 50–60.
- Орешиников, 1901 — Орешиников А. В. Золотой статер архонта Гигиенонта // ТМНО. М.: О. О. Гербек, 1901. Т. II, вып. 1. С. 36–42.
- Орешиников, 1912 — Орешиников А. В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского. М.: Г. Лисснер и Д. Собко, 1912. 48 с.

- Придик*, 1917 — *Придик Е. М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг.: Типография РАН, 1917. 191 с.
- Придик*, 1941 — *Придик Е. М.* Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // *Археологические памятники Боспора и Херсонеса* / Под ред. С. А. Жебелева и В. Ф. Гайдукевича. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 173–193 (МИА. № 4).
- Пуздровский*, 1999 — *Пуздровский А. Е.* Очерк этносоциальной истории Крымской Скифии во II в. до н. э. — III в. н. э. // *ВДИ*. М.: Наука, 1999. № 4. С. 97–119.
- Ростовцев*, 1918 — *Ростовцев М. И.* Эллинизм и иранство на юге России. Пг.: Огни, 1918. 190 с.
- Русяева, Супруненко*, 2003 — *Русяева А. С., Супруненко А. Б.* Исторические личности эллино-скифской эпохи. Киев; Комсомольск: Археология, 2003. 319 с.
- Сапрыкин*, 2019а — *Сапрыкин С. Ю.* Особенности черепичного клеймения на Боспоре // МНК «Археология античного Боспора и Причерноморья», посвященная 100-летию со дня рождения Д. Б. Шелова, 28–31 октября 2019 г. / Отв. ред. С. М. Ильяшенко. Ростов на/Д: ЮФУ-Танаис, 2019. С. 24.
- Сапрыкин*, 2019б — *Сапрыкин С. Ю.* Царское черепичное клеймление на Боспоре // *Греки и варварский мир Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах* / Отв. ред. Д. Г. Савинов. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 61–63.
- Сокольский*, 1976 — *Сокольский Н. И.* Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М.: Наука, 1976. 125 с.
- Толстиков*, 2010 — *Толстиков В. П.* Новый объект ордерной архитектуры в центральном районе Пантикапея // *ΣΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия* / Отв. ред. А. А. Масленников, Н. А. Гаврилюк, А. А. Завойкин. М.; Киев: Триумф принт, 2010. С. 231–240.
- Толстиков, Виноградов*, 1999 — *Толстиков В. П., Виноградов Ю. Г.* Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // *Евразийские древности. 100 лет Б. Н. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи* / Отв. ред. А. И. Мелюкова, М. Г. Мошкова, В. А. Башилов. М.: Институт археологии РАН, 1999. С. 282–304.
- Федосеев*, 2012 — *Федосеев Н. Ф.* Керамические клейма. Боспор. Киев: Мистецтво, 2012. 160 с.
- Фролова*, 2007 — *Фролова Н. А.* Каталог монет царей династии Спартокидов II в. до н. э. (Гигиенонта, Спартока, Перисадов) // *ВДИ*. М.: Наука, 2007. № 4. С. 70–113.
- Чореф*, 2017 — *Чореф М. М.* К истории правления архонта Гигиенонта // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Н. Новгород: Нижегородский ГУ, 2017. № 6. С. 62–72.
- Шелов*, 1954 — *Шелов Д. Б.* К истории керамического производства на Боспоре // *СА*. М.: Изд-во АН СССР. Т. XXI. С. 118–130.
- Шелов*, 1956а — *Шелов Д. Б.* Монетное дело Боспора. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 221 с.
- Шелов*, 1956б — *Шелов Д. Б.* Керамические клейма из раскопок Фанагории // *Фанагория* / Под ред. А. П. Смирнова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 128–153 (МИА. № 57).
- Шелов*, 1957 — *Шелов Д. Б.* Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // *Пантикапей* / Под ред. И. Б. Зеест. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 202–225 (МИА. № 56).
- Шкорпил*, 1904 — *Шкорпил В. В.* Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. // *ИАК*. СПб.: Императорская Академия наук, 1904. Вып. 11. С. 19–166.
- Шкорпил*, 1911 — *Шкорпил В. В.* К вопросу о времени правления архонта Игиенонта // *ΠΡΟΕΔΡΩΙΔΩΡΟΝ*: Сб. археологических статей, поднесенный графу А. А. Бобринскому. СПб.: В. Ф. Киршбаум, 1911. С. 31–44.
- Шонов*, 2019 — *Шонов И. В.* Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. 475 с.
- Юркова*, 1992 — *Юркова И.* Монетите на тракийските племена и владетели. Т. 1. София: Петър Берон, 1992. 336 с.
- Яйленко*, 1990 — *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // *Эллинизм:*

- экономика, политика, культура / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М.: Наука, 1990. С. 249–309.
- Gajdukevič*, 1971 — *Gajdukevič V. F.* Das Das Bosphoranische Reich. Berlin; Amsterdam: Akademie Verlag / Adolf M. Hakkert, 1971. 604 S.
- de Callataj*, 2007 — *de Callataj F.* La révision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses conséquences sur la datation des monnayages et des sites du Bosphore Cimmérien // Une coiné pontique. Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIIe s. a. C. — IIIe s. p. C.) / Eds. A. Bresson, A. Ivantchik, J.-L. Ferrary. Bordeaux: De Boccard, 2007. 377 p.
- Minns*, 1913 — *Minns E.* Scythians and Greeks. Cambridge: Cambridge University Press, 1913. 814 p.
- Picard*, 1986 — *Picard O.* Numismatique et iconographie: le cavalier macédonien // Iconographie classique et identités régionales / Eds. L. Kahil, Ch. Augé, P. Linant de Bellefonds. BCH. Suppl. XIV. Athenes; Paris: De Boccard, 1986. P. 67–76.
- Pick, Regling*, 1899 — *Pick B., Regling K.* Die Antike Münzen Nordgriechenlands. Bd I, hbd 1. Berlin: G. Reimar, 1899. 920 S.
- Price*, 1991 — *Price M. J.* The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidæus. A British Museum Catalogue. Vol. I. Zurich; London: The British Museum, Swiss Numismatic Society, 1991. 509 p.
- Stolyarik*, 1998 — *Stolyarik E.* The Reign and Chronology of the Archon Hygiaenon // American Journal of Numismatics. N. Y.: American Numismatic Society, 1998. Ser. 2, № 10. P. 61–70.
- Werner*, 1955 — *Werner R.* Die Dynastie der Spartokiden // Historia. Stuttgart: F. Steiner Verlag, 1955. S. 412–444.

Hygianon — archon at Bosphorus

S. Yu. Saprikin

This article is devoted to archon Hygiaion who ruled the Bosphorus at the Hellenistic period.

There are pieces of evidence of his rule: a golden stater of “Hygiaion’s head to the right — Athena on a throne with a spear and a shield to the left with Nike at the right hand, monograms in a coin’s field and under the throne, a trident is below a line between two dolphins, APXONTOS YTIAINONTOS” type (Fig. 1); two silver drachmas of “Hygiaion’s head to the right — rider prancing at gallop to the left with a cloak blowing in the wind, with a spear in his right hand in the air as if striking an enemy, same monograms as on the golden stater, APXONTOS YTIAINONTOS” type (Fig. 2, 1); copper tetrachalkus “woman’s head with a coverlet to the right, a bough or a cornucopia? Behind — caps of Dioscuri with stars between cornucopia, YTIA”. The tile stamps APXONTOS YTIAINONTOS (Fig. 3–4) from Panticapaeum, Myrmekion, Zagorodnaja usad’ba, Tyritake, Porthmion and Nymphaion also belong to him. The rise of Hygiaion happened at the beginning of the 2nd century BC when he attempted to protect Panticapaeum and its outskirts from the Sarmatian threat caused by increased attacks by Roxolani and Siraces-Maeotians. His activity took place only at the European Bosphorus where he, as the archon, supervised the restoration and the building of fortifications, houses, walls and temples. To achieve this active deliveries of tile were carried out. He spent additional money to call out troops which caused a mintage of coins with his name and title. Triumphal symbols of his coins evidence the military success of Bosphorus citizens. The Hygiaion’s tetrachalkus with the images of the caps of Dioscuri with the stars with the bough or the cornucopia between them argues for alliance between Bosphorus and Scythian kingdom at Tauris which were based on common military and political interests against the Sarmatian threat. Strategical and political relationship between Bosphorus and the late Scythians helped Hygiaion to defend Bosphorus’ independence from the Sarmatians. It probably happened because of the participation of the Bosporan army in victorious wars against the Siraces and other tribes including the Sataarchae.